

ОТЗЫВ

научного консультанта о диссертации Густяковой Дарьи Юрьевны
на тему «Репрезентация русской классической оперы в пространстве
массовой культуры», представленной на соискание ученой степени доктора
культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Казалось бы, проблематика массовой культуры из запретной превратилась в «разрешенную», в силу чего могла бы исследоваться широко и многогранно. Тем не менее, научная сфера время от времени пополняется лишь обобщающе-реферативными работами, которые тиражируют известные представления об альтернативности массовой и элитарной культур либо актуализируют материал, откровенно лежащий на поверхности эмпирического опыта, касаясь медиапрактик, рекламы, поп-музыки, стрит-арт и т.п. При частом употреблении словосочетания «массовая культура», ее пространство ни применительно к глобальному, ни применительно к локальному опыту до сих пор не стало тем методологически значимым культурным феноменом, который имел бы отчетливую традицию изучения.

Полагаю, что актуальность рукописи Д.Ю. Густяковой не носит спекулятивного характера и напрямую вытекает из двух взаимосвязанных – культурных, социальных, художественных – оснований, на которых проведено исследование: из российского дискурса, который формирует вокруг себя культурно-историческую, художественно-эстетическую проблематику, и объекта репрезентации, в качестве которой выбрана оперная классика. Последовательность и глубина научной мысли Д.Ю. Густяковой состоят в выявлении множественности и неирархической взаимозависимости космополитичных и клишированных коллизий массовой культуры с уникальным культурным опытом национальной оперной классики.

В связи с этим значимой особенностью исследования Д.Ю. Густяковой следует считать его недекларативный патриотизм: национальная художественная классика не только a priori, но и по своим качественным характеристикам рассматривается как смыслообразующий культурный

модус, не поддающийся (либо сопротивляющийся) прямым искажениям и полярным по значению трансформациям. Отметим центральную, но не подчеркнутую буквально мысль автора о том, что музыкальное начало при всех масскультовских воздействиях невозможно подвергнуть искажению, более того, именно оно является источником притяжения для массовой публики, желающей прикоснуться к прекрасному.

Сочетание острой актуальности культурных явлений и взвешенной фундированности их изучения можно считать теоретико-методологическим открытием автора.

Отметим корректность постановки проблемы и формулировок, которыми оперировала автор при написании диссертации. Научный аппарат рукописи тщательно выверен, насыщен необходимой эстетической, искусствоведческой, социокультурной терминологией, которая последовательно представлена, в частности, в названиях глав и параграфов работы. В то же время важной особенностью научного стиля изложения является умение автора сохранить при анализе множества конкретных произведений, воплотивших в себе процесс репрезентации оперной классики в театре, аутентичность лексического наполнения текста, где о художественно-образной структуре, будь то музыка, актерское исполнение или сценография, говорится без неуместной переусложненности, с учетом лучших традиций отечественной художественной (музыкальной, театральной) критики.

Отдавая себе отчет не только в актуальности, но и в высокой степени социально-культурной значимости поставленной проблемы, автор пошла единственно возможным сегодня при изучении столь сложных проблем путем; она выработала и обосновала фундированный междисциплинарный комплекс методов, включивший в себя два основных методологических подхода: эстетический и примыкающие к нему герменевтический, семиотический, конкретно-эмпирические методы, в первую очередь, искусствоведческие и филологические, востребованные задачами анализа

художественного образа; и культурно-типологический, с примыкающими к нему культурфилософским и культурантропологическим, философской теорией творческой деятельности, культурно-историческим, социокультурным и социально-психологическим.

Материал диссертации широк и многообразен; автор показала себя как внимательный и объективный наблюдатель, тщательно и длительно собирающий сведения о реальных процессах и фактах, а не произвольно отбирающий лишь те, которые укладываются в заранее предложенную матрицу. Таким образом, эмпирический материал исследования составили многочисленные постановки отечественных классических оперных произведений (композиторы – М. Глинка, А. Даргомыжский, М. Мусоргский, П. Чайковский, Н. Римский-Корсаков, С. Прокофьев, Д. Шостакович, российские и зарубежные режиссеры – Ю. Александров, Д. Белянушкин, А. Галибин, Л. Додин, С. Женовач, К. Серебренников, А. Титель, Р. Туминас, Д. Черняков, А. Бреат, Й. Вилер, А. Жагарс, Р. Карсен, М. Кушей, С. Морабито, С. Херхайм, Й. Шааф, столичные театры России, театры США, Нидерландов, Швейцарии, Германии, Латвии, фестивали).

Высокая степень новизны исследования определяется, во-первых, постановкой проблемы, во-вторых, сформированным культурологическим инструментарием, в-третьих, корпусом эмпирического материала. Следует особо оговорить, что в исследовании реализовано теоретическое обоснование содержательных характеристик, а также культурологически, эстетически и искусствоведчески ориентированная интеграция нетривиальных понятий, образующих тезаурус исследования: присвоение/отторжение оперной классики, пространство массовой культуры. Для контекстуализации представлений о репрезентации обоснованы и использованы важные понятия – «анахронистический дискурс классической оперы», «спекулятивный дискурс классической оперы», «игра с оперной классикой», «оперная классика в условиях глобальных вызовов» и ряд других.

Обращаю внимание на инновационность исследовательской методики и ее значимость для экстраполяции в дальнейшие исследования аналогичных культурных феноменов. Д.Ю. Густякова при формировании корпуса эмпирического материала и его анализе предъявила уникальный опыт погружения в изучаемое пространство массовой культуры, выступив в качестве субъекта таковой наравне с сотнями тысяч зрителей оперных постановок, воспринимаемых с помощью телевидения или Internet. Именно с точки зрения «рядового зрителя», получившего доступ к постановкам классической оперы благодаря техническим достижениям массовой культуры в распространении художественного продукта, автор рукописи слушала и смотрела весь материал; но анализировала его как снабженный методологически корректным научным инструментарием ученый, поднимаясь в этом случае над уровнем зрительской массы и актуализируя индивидуальный культурный и научный подход.

В связи с тем, что в течение длительного времени Д.Ю. Густякова участвовала в грантовых проектах (грант РНФ, грант Президента РФ, несколько грантов РГНФ), ее исследование прошло серьезную апробацию в научном сообществе, о чем свидетельствуют публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, статьи в сборниках, объемная авторская монография и главы в коллективных монографиях, доклады на конференциях. Значительный опыт университетского преподавания актуализирует исследование в научно-образовательной сфере, в частности, при руководстве выпускными квалификационными работами бакалавров, при разработке спецкурсов для бакалавриата и обязательных дисциплин для магистратуры, при осуществлении экспертной и научно-методической деятельности на разных уровнях образования.

Таким образом, исследование Д.Ю. Густяковой, отличаясь высокой степенью новизны и теоретико-методологической фундированности, вносит существенный вклад в культурологические знания как о современной культурной реальности, так и о системе взаимодействия современной и

классической культур, а его автор является самостоятельным, сложившимся, творчески-активным и ответственным ученым, открывающим новое научное направление. Работа соответствует паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология) по позициям пп. 1.2. Теоретические концепции культуры; 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.21. Традиционная, массовая и элитарная культура; 1.22. Культура и национальный характер; 1.23. Личность и культура.

Сказанное выше позволяет признать, что рукопись полностью соответствует требованиям ВАК РФ (пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры. На основании изложенного считаю, что работа может быть допущена к защите.

Т.С. Злотникова

доктор искусствоведения, профессор,

Заслуженный деятель науки РФ,

профессор кафедры культурологии

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический

университет им. К.Д. Ушинского»

03.12.2018

Подпись профессора Т.С. Злотниковой
«Заверяю»

Зам. начальника отдела
03.12.2018

